

Казалось, на его теле не было ни единого места, где плоть не была бы мягкой и нежной. Особенно на внутренней стороне бедра. Обычно скрытая под тканью, эта кожа не знала солнечного света, и лишь когда он садился, её мягкость соприкасалась сама с собой. Вероятно, поэтому тогда Шуй Цюэ скользил на его спине и никак не мог удержаться, вынужденный крепче обхватывать ногами талию Чу Цзин-тина.

И поэтому сейчас, когда тот лишь для остротки впился в неё зубами, на податливой, как тофу, коже тут же остались влажные красные отметины. Плоть под ними мелко дрожала.

Если бы не внезапный стук в дверь каюты, Чу Цзин-тин... он и сам не знал, что бы сделал.

Он всего лишь хотел припугнуть Шуй Цюэ. Всего лишь хотел спросить:

«Се Цянь прикасался к тебе?»

Мужчина и сам не понимал, почему его это вообще волнует.

Кончиками пальцев стерев влагу с уголка его глаза, Чу Цзин-тин стянул вниз шорты, которые сам же и задрал до самого бедра, скрывая следы своего преступления.

Ли Цзяньшань в недоумении уставился на них.

— Ого, что тут у вас происходит?

Ресницы юноши слиплись от слёз, он выглядел напуганным, готовым вот-вот расплакаться, и неохотно позволил затащить себя к выходу.

Ли Цзяньшань не решался предположить, что между ними произошёл конфликт, и лишь неловко кашлянул:

— Ха-ха... Не с той ноги встали?

Шуй Цюэ покачал головой.

— Где «Цянь янь»? — Чу Цзин-тин сделал полшага вперёд, незаметно закрывая Цюэ-Цюэ от любопытного взгляда Ли Цзяньшаня.

— Ах, да! — спохватился тот, вспомнив о главном. — Идёмте, на палубу!

Игроки оказались на месте последними. Помимо них на палубе уже собрались все остальные, включая Юань Юя. Подросток проходил практику у второго помощника, и его вахта совпадала с графиком наставника — с полуночи до четырёх утра.

— А где остальные члены экипажа? — заметил неладное Аттикус. — Пока мы поднимались, не встретили ни души.

Даже из четырёх человек, что должны были нести дежурство, на месте был только Юань Юй. Было необычайно пустынно, лишь флаг над головой шелестел на ветру.

— Выпили и спят, — объяснил стажёр.

В день отплытия команда закупала ром в таверне целыми бочками и грузила на борт — этого хватило бы, чтобы напиться до беспамятства. Но даже так, оставлять на посту одного практиканта было немыслимо.

Эта ночь была полна странностей.

Они стояли на корме. Ли Цзяньшань, держа в руках небольшой бинокль, указал вперёд:

— Видите? Вон то судно, что идёт нам навстречу.

Впрочем, бинокль был уже не нужен. Грузовой корабль виднелся невооружённым глазом. Он двигался в том же направлении, что и «Новый Цянь янь», но его скорость была заметно выше, и он стремительно нагонял их.

Первым его заметил Ли Цзяньхэ, после чего немедленно разбудил брата и остальных.

Корабль приближался. Ночное море дышало необъяснимым холодом, температура резко упала, и над водой сгустился туман.

Судно и впрямь было невероятно старым. Его днище, скрытое под водой, облепили ракушки и устрицы, борта покрывала густая ржавчина. Весь он походил на готовый вот-вот развалиться остров, качающийся на волнах. Флаг на носу, истрёпанный, как обрывок бумаги, едва позволял разобрать два иероглифа: «Цянь янь».

Вскоре он поравнялся с ними и замедлил ход, двигаясь так близко, что казалось, борта вот-вот столкнутся. Фонарь на его мачте тускло светил сквозь густую морскую пелену. Сквозь водяной пар было видно, что палуба старого судна пуста.

— Корабль-призрак? — испуганно прошептал Ли Цзяньхэ.

[Основное задание 4: Итоговый проект по курсу «Этнография и наследие островных культур — на примере острова Цянь янь»: запись о жизни в море и правда о «Цянь янь».]

Появление корабля-призрака. Вероятно, это и было последнее основное задание. Теперь им придётся на него подняться.

Словно ожидая их, «Цянь янь» остановился, и лишь лёгкая зыбь колыхала воду между бортами.

Аттикус сорвал спасательный трос, висевший у лееров. Обычно его использовали для швартовки к буям в порту, но сейчас он перекинул его на железный кнехт на противоположном судне, соединив борта.

— Что колеблетесь? Вперёд! — крикнул он, махнув рукой.

«Цянь янь» был грузовым судном как минимум десятилетней давности, значительно уступая новому в размерах. Когда корабли стояли параллельно, можно было, ухватившись за трос, перепрыгнуть с одного на другой и приземлиться на палубу бака.

Аттикус прыгнул первым, чтобы убедиться в безопасности.

Чу Цзин-тин молча подхватил Шуй Цюэ, прижав его к себе, словно ребёнка. Юноша зажмурился, и в ушах у него засвистел ветер. Мгновение спустя он услышал скрип палубы под ногами — приземление было мягким.

— Испугался? — вдруг понизив голос, спросил Чу Цзин-тин. Его тёмные глаза неотрывно смотрели на Шуй Цюэ. — Ноги промокли?

Это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

Если бы не срочность задания, Цюэ-Цюэ непременно бы его укусил. Он вырвался из объятий мужчины и, сцепив зубы, тихо, но отчётливо произнёс:

— Это твоя слюна.

Они говорили так тихо, словно шептались на ухо. Аттикус не расслышал, но досадовал, что прыгнул один. Перенести ещё одного человека было бы лёгкой задачей.

— Эй, — отвернувшись, бросил он. — Если боишься, держись за мной.

Он не любил, когда товарищи по команде тормозят, поэтому ради общего дела мог смириться с необходимостью присматривать за обузой.

«Просто чтобы успешно пройти подземелье».

Светловолосый юноша всё ещё выглядел язвительно, но в его тоне уже не было той враждебности, что в начале.

— Не нужно, — холодно отрезал Чу Цзин-тин. — Я сам за ним присмотрю.

[Умираю со смеху, а как вы вначале моего малыша презирали?]

[Цве~то~чек~вью~но~чек~]

[Не могу больше, у птенчика слишком много собачек...]

[Аттикус, неудачник.]

Остальные тоже перебрались на борт.

— Друг Юань Юй? Как ты... — Ли Цзяньшань был удивлён. Из всех присутствующих только парень не был игроком. Он мог бы счесть корабль-призрак сном и не лезть за ними. Ему достаточно было дождаться пробуждения остальной команды «Нового Цянь яня», чтобы безопасно вернуться.

Юань Юй окинул их взглядом, догадываясь, что они не те, за кого себя выдают, и их цель — не научные изыскания.

— Я должен быть с ним, — сказал он, имея в виду Шуй Цюэ.

Группа двинулась от кормы к носу. Юноша ничего не видел и в незнакомой обстановке нуждался в поводуре. Чу Цзин-тин инстинктивно протянул руку, чтобы взять его, но тот уклонился и подошёл к Юань Юю.

Стажёр повернул голову и, как нечто само собой разумеющееся, позволил Шуй Цюэ ухватиться за его руку. Он шёл чуть впереди, ведя спутника за собой, и, подумав, спросил:

— Понести тебя?

Шуй Цюэ помотал головой.

Чу Цзин-тин некоторое время мрачно смотрел им в спину, но затем, не сказав ни слова, пошёл впереди всей группы.

Они поднялись по трапу с главной палубы на палубу рулевой рубки. Дверь в неё была не заперта, ржавая по краям, с облупившейся белой краской. Она открылась с первого раза.

Под потолком горела лампа, в углу висел медный сигнальный колокол. Слева от входа на гвозде висел календарь. Год действительно совпадал с событиями десятилетней давности. Это был обычный для деревни отрывной календарь, с крупными цифрами григорианского летоисчисления и датами по лунному циклу ниже. Каждый день отрывали по странице.

Пожелтевшая бумага остановилась на 17 июля, шестнадцатом дне шестого лунного месяца. Ли Цзяньшань небрежно пролистал его. Ничего особенного, кроме того, что он был очень старым и носил следы намокания. Обычный старый календарь.

Оборудование в рулевой рубке было устаревшим: переговорная труба, магнитный компас, индикатор радара и астрономический секстант. На столе лежал вахтенный журнал рулевого, в основном заполненный ежедневными записями о направлении ветра, температуре и показаниях лага. Дневник без личных заметок.

Осмотр рубки не дал никаких зацепок, которые могли бы пролить свет на то, что произошло. То же самое было и в соседней штурманской.

Странным показалось лишь одно.

— Пожарный топор из шкафа пропал, — указал Се Хуахуан на угол коридора.

В штурманской хранилось множество книг, легко поддающихся огню, поэтому в коридоре рядом был установлен пожарный шкаф. Его стеклянная дверца была открыта. Огнетушитель и шланг были на месте, но место для топора пустовало.

— Во время бедствия на судне его могли использовать, чтобы перерубить канаты или якорную цепь, верно? — пожал плечами Аттикус. — Может, кто-то из команды перерубил канат и забыл вернуть его на место. Не для того же его взяли, чтобы людей рубить?

Никто не ответил. Даже Ли Цзяньшань, обычно любивший разрядить обстановку, молчал.

Ветер усилился, проносясь по коридору и неся с собой влажный холод.

Они вышли из штурманской и вернулись на палубу, собираясь спуститься вниз.

— Трос! Трос оборвался! — вдруг испуганно крикнул Ли Цзяньхэ, указывая вдаль.

С высоты палубы было видно, что расстояние между двумя кораблями стремительно увеличивается. Туман стал ещё гуще. За то короткое время, что они провели внутри, «Новый Цянь янь» отдалился настолько, что в белой мгле уже невозможно было разглядеть его очертания.

— Оставим пока предположение об убийстве, — сказал Се Хуахуан, протирая очки. — Если этот пожарный шкаф открыли недавно, это означает, что кто-то на борту только что перерубил трос.

— Пока мы были в рулевой рубке.

Значит, кроме них, на этом корабле кто-то есть. Это не просто пустой остов, дрейфующий в море.

— Ну, это же корабль-призрак, — сказал Аттикус. — Призраки здесь — дело обычное.

Но от осознания того, что враг скрывается во тьме, по спине пробежал холодок.

Юань Юй взял Шуй Цюэ за руку. Его ладонь была тёплой.

— Испугался?

Шуй Цюэ, как-никак, прошёл уже несколько подземелий. Неужели местный житель будет спрашивать его об этом? К тому же он считал себя старше Юань Юя и обязанным защищать его. Он похлопал парня по руке и сказал:

— Всё в порядке, не бойся... я тебя защищу.

Последние слова прозвучали не очень уверенно. В конце концов, его боевая мощь была, вероятно, ниже, чем у Мэйцю.

Но стажёр лишь ответил:

— Хорошо.

Чу Цзин-тин холодно хмыкнул.

Спустившись на палубу, они снова увидели лишь тусклый свет мачты в тумане. Железный трап вёл в трюм.

Первый уровень вёл прямо в столовую, по планировке похожую на ту, что была на новом судне. На переборке висели пожелтевшая карта мира и меню. У стены висел ряд матросских форм. Два круглых иллюминатора по бокам выходили на тёмный океан. Лампы на потолке почти не светили, и углы помещения тонули в полумраке.

Шуй Цюэ и Юань Юй шли в конце группы, Ли Цзяньшань замыкал, а Аттикус шёл впереди.

[Катись!] — приказал Наблюдатель.

«Почему он вдруг стал таким резким?»

Цюэ-Цюэ не успел среагировать, как Юань Юй, обхватив его, откатился в сторону. Воздух пронзил свист. Топор вонзился в деревянный пол, оставив глубокую выбоину.

Они даже не заметили, что висевшая на стене в аккуратном ряду форма на самом деле принадлежала безголовым людям!

Тощие тени, тёмная, обтягивающая кости кожа и гладкие срезы на месте шеи. Предводитель монстров выдернул топор и, устрашающе замахнувшись, поднял его над головой.

Зрачки Юань Юя сузились. Он снова откатился в сторону вместе с Шуй Цюэ и вскочил на ноги. Топор рассёк воздух, разнося запах ржавчины и крови.

Аттикус схватил стул и швырнул его в нападавшего. Тот отшатнулся. В тот же миг метнулся Чу Цзин-тин и вступил с ним в бой.

Из всех врагов в столовой топор был только у главаря, остальные были либо с голыми руками, либо с небольшими ножами. Игроки были вооружены мачете, купленными в лавке перед отплытием.

Сражающихся с ними тварей оказалось целых десять!

Противник не только превосходил их числом, но и, как вскоре крикнул Ли Цзяньшань, уворачиваясь от удара:

— Бесполезно! Их невозможно убить!

Отрубленные конечности не останавливали их — монстры просто подбирали их и приставляли обратно. В то же время на телах игроков уже появились первые раны.

— Бегите! — крикнул Чу Цзин-тин, отбрасывая ногой одного из безголовых и блокируя мачете

удар топора.

Се Хуахуан схватил подростков и потащил их вглубь коридора. По обеим сторонам тянулись каюты. Из-за угла, тяжело топая, вышли ещё двое безголовых.

— Вы идите! Ищите зацепки! — крикнул Ли Цзяньхэ, шедший за ними. Сжав зубы, он с мачете бросился на врагов.

Юань Юй увлёк Шуй Цюэ в каюту в конце коридора. Се Хуахуан последовал за ними. Они заперли дверь изнутри. На покосившейся табличке было написано: «Юань Вэнь [Стажёр]».

Юноша в то время был уже в сознательном возрасте и примерно догадывался о том, что происходит. Он начал рыться в ящиках, обыскивая все возможные тайники в каюте, и в конце концов нашёл под кроватью стопку скреплённых листков.

— Возможно, здесь то, что вы ищете, — сказал он, бегло пролистав их. — Подсказки.

Шуй Цюэ всё ещё не мог прийти в себя, его дыхание после бега не восстановилось. Се Хуахуан быстро просматривал дневник, время от времени зачитывая содержание для подопечного.

Два имени оказались связаны. Одно принадлежало отцу автора этого дневника, Юань Вэню, а другое — старшему сыну старого жреца, Чжан Пину. В записях также часто упоминалось имя Шэнь И.

— Помнишь, что нам рассказывала мать Шэнь Сюэ? Шэнь И — её сестра, та самая невеста, что не вернулась десять лет назад, — сказал Се Хуахуан.

Цюэ-Цюэ кивнул.

В общем, это была грязная история. Чжан Пин долго и безуспешно добивался Шэнь И. Он подстроил всё так, что лодку в итоге прибило к безлюдному берегу на юге острова. Там он изнасиловал её против воли. В конце концов Шэнь И покончила с собой.

Юань Вэнь узнал об этом секрете. Все важные дела на острове решал старый жрец. Всегда беспристрастный и преданный Убао-гуну, он долго молчал, а затем, угрожая Юань Вэню увольнением, замял это дело.

И Юань Вэнь, и Чжан Пин проходили практику на одном корабле. Юань Вэнь не находил себе места, терзаемый совестью, и едва не проговорился другим морякам. На обратном пути капитан заказал несколько бочек рома.

«Я скоро сойду с ума. Сегодня я не на вахте, капитан пригласил нас в столовую выпить.

Надеюсь, я смогу сохранить разум».

На этом дневник обрывался.

Дальнейшие события было легко предсказать. Во время попойки Юань Вэнь, вероятно, всё рассказал. Чжан Пин, чтобы скрыть секрет, в ярости набросился на него. Как только был убит первый человек, корабль превратился в ад.

Однако повсюду на судне виднелись следы затопления и ил. Внезапный шторм. Морская спасательная команда провела безрезультатные поиски. Это означало, что в конце истории «Цянь янь» затонул.

Тайна была практически разгадана, но уведомления о завершении задания не было. Не хватало одного звена.

Дверь каюты раскололась под ударом топора. В пролом просунулась единственная целая голова в капитанской фуражке. Бледно-синие веки поднялись. Убедившись, что все трое прячутся внутри, голова скрылась, и на дверь обрушился шквал ударов.

Когда капитан просунул голову, Юань Юй швырнул в него стул, заставив отступить.

— Бегите! На нижнюю палубу! — крикнул Се Хуахуан, помогая отбиваться и толкая Шуй Цюэ в сторону трапа.

[Вперёд, вниз по лестнице.] — подсказал Наблюдатель.

Цюэ-Цюэ наощупь нашёл железный трап и быстро сбежал вниз.

[За углом лестницы, направо.]

Если бы юноша не спасался бегством и мог видеть, то сквозь иллюминатор заметил бы в рассеянном тумане далёкий силуэт острова Цянь янь. Но сегодня ночью белый свет маяка Восточной горы не горел.

Следующий уровень был складом. Белые деревянные ящики громоздились на стеллажах. Трубы хаотично переплетались на полу. Дизельный двигатель, словно тяжелобольной, дрожал и хрипел.

[Катись!]

На этот раз Шуй Цюэ среагировал мгновенно и перекатился по полу. Последний безголовый

промахнулся.

Топор ударил по прогнившему дну. Морская вода хлынула внутрь через пробоины.

Во время переката Цюэ-Цюэ ударился о трубу, из раны на колене потекла кровь. Изувеченный корпус корабля был готов развалиться в любой момент. Ветер и дождь с треском хлестали по борту.

Он перекатился на другую сторону. На этот раз обошлось без столкновений.

Липкое щупальце подхватило его и свернуло, словно начинку для ролла.

Шуй Цюэ помотал головой. Он понял, что щупальце, поймавшее его, было невероятно огромным и продолжало расти. Бесчисленные отростки заполнили весь трюм.

Морское чудовище пронзительно кричало.

Юноша уже не мог разобрать его слов. Воздух наполнился хаотичным шёпотом и шумом, заставившим его зажать уши.

<http://bllate.org/book/15811/1438910>